

Амрита Альгома

Кнут шамана

12+

Амрита Альгома

Кнут шамана

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Альгома А.

Кнут шамана / А. Альгома — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Встретились удачливый охотник и красивая девушка, и полюбили они друг друга. И позавидовал им старый шаман. Постарался он разлучить влюбленных. Но ничто не устоит перед великой силой любви.

Токурси

Далеко-далеко, среди крутых, поросших лесом старых гор и глубоких просторных распадков жила-была красивая девушка и звали её Токурси. Это было шутовское имя, эвивкэн, а окончание си просто указывало что это девушка. Таким именем все называют ребенка чтобы обмануть злых духов. А настоящее хэдгэгу, главное имя девушки знал только шаман, который её назвал. Имя она получила совсем недавно, в середине прошедшей зимы.

Она высокая, гибкая, расторопная и веселая, немного наивная и всему верит. У неё длинные волосы, которые она заплетает в одну косичку. Косичка, толстая и блестящая, достает до бедер, и Токурси прячет её под кухлянку.

Токурси великая мастерица: она шила, а потом и украшала всю одежду – и свою, и матушкину, и батюшкину. Вся её парка была расшита не только необычными узорами из бичера, оленьего волоса и цветных ниток, но и несметным количеством металлических украшений.

Родители в ней души не чаяли, да вот беда – матушка её всю эту зиму болела. Поэтому все домашние дела были на Токурси: она и чум прибирала, и еду готовила и одежду вышивала. А вышивка её была до того красивой и аккуратной, что поражала всех вокруг. Все мелкие детали одежды и предметы домашнего обихода в доме её отца были покрыты сложными орнаментами. Токурси сама их придумывала. Бисерные вышивки были и её увлечением, и её языком: по ним можно было понять, как она любит матушку, что нравится ей солнечная погода и метель, а её отец – богатый уважаемый человек.

Собственноручно сделанные декоративные украшения на стенах помогали ей отсчитывать дни – сколько времени прошло после ухода охотников, или как долго ещё продлится лето.

Металлические подвески на собственную одежду Токурси нашивала специально: её мама часто повторяла, что их звон отпугивает злых духов. И нравился ей нежный прозрачный звук, который они издавали.

Пришла весна и матушка все вздыхала:

– Вот, могла бы я ходить, пошла бы к живому ключу Юктэ, попила бы из него водицы.

Выслушала это Токурси, улучшила момент, когда никто не заметил и пошла за водой к дальнему говорливому ключу, который не замерзал даже в самую суровую зиму. Денёк был яркий, солнышко слепило глаза, Токурси проваливалась в подтаявший снег. Он уже потерял свою лёгкую рыхлость, стал влажным, тяжелым, прилипал к её унтам. Там, где Токурси убирала ногу, в снегу оставался голубой след.

Но её это не сердило, наоборот – казалось смешным. Она продвигалась медленно, оглядываясь, какую длинную узенькую дорожку протоптала от стойбища. Ручей протекал в долине, а стойбище расположилось в эту зиму на невысоком пригорке. Токурси всё спускалась и спускалась, а сугробы становились все выше и выше. Девушка подумала, что нужно было обуть не хомчура, короткие унты, а длинные. Сначала она проваливалась по колено, потом больше и наконец совсем завязла. Пожалуй, стоило вернуться. За живой водицей для матушки придётся прийти в другой раз.

Она начала выбираться из сугроба, чтобы вернуться на собственную, слегка протоптанную тропинку. Но не тут то было: липкий снег крепко держал свою добычу. Один унт слетел с ноги и Токурси наклонилась, чтобы выдернуть его.

– Дай-ка я. – Раздался над ней спокойный голос. – Помогу тебе.

Девушка подняла глаза: Сэктэкан. Охотник. Часто захаживал он в их стойбище. Обменивал зверя, а то и просто отдохнуть, если путь его был далёк. Токурси знала его с детства, не раз видела на больших праздниках. Никогда в нём ничего особенного не замечала. Может просто не приглядывалась: охотник и охотник. Хотя охотник удачливый – старики говорили, что зверь сам идёт в его петельку, сам находит его поющие стрелы. Знала только, что роди-

тели его давно умерли и живёт он один, да ещё – что он очень похож на своего отца, в честь которого его и назвали.

Сэктэкан вытащил сапожок, отряхнул от снега, вытер замершую ножку Токурси внутренней стороной своей зимней парки.

– Далеко ты забралась одна. Куда идёшь?

– Воды из ручья хотела набрать, – объяснила Токурси, рассматривая его. – Матушка моя болеет.

– Не нужно тебе на ручей ходить, дороги ещё нет. – Сэктэкан возвышался над сидящей в снегу Токурси как гора. – Я сам тебе воды из ручья принесу. Нехорошо такие красивые хомчур в сугробе терять.

И он протянул руку, помогая ей подняться.

Токурси заулыбалась похвале, встала, отряхнула парку от налипших снежных льдинок. Они посмотрели друг другу в глаза.

И в этот момент полюбила Токурси прекрасного и сильного юношу, удачливого охотника Сэктэкана.

– Ты сумеешь добраться домой по своей тропинке или проводить тебя? – спросил Сэктэкан.

Она горячо закивала. Выбралась на тропинку, чувствуя, как жарко ей: взгляд Сэктэкана согрел её сильнее солнышка.

Она пошла домой по своим, потемневшим и ставшим синими, следам. И чувствовала, что охотник стоит и смотрит ей вслед.

Янкан

Вернувшись домой Токурси застала в чуме гостя. На её любимом, вышитом ею коврике позади очага, сидел шаман Янкан и неторопливо разговаривал с отцом. Токурси прошмыгнула поближе к матушке, полулежащей сбоку. Прижалась к ней.

– Где ты была, ника? – спросила матушка. – Отец твой осердился. Сам чай гостю наливал.

– Зачем он пришёл? – шепнула ей в ухо Токурси.

– Отец твой позвал его. Хотят душу мою вернуть.

Сказал шаман отцу Токурси:

– Ты ведь знаешь, Токур аминин, что человек имеет несколько душ, всем им нужна забота и еда. Злой дух напал на твою жену, украл он одну из её душ. Но ты не плакать, радоваться должен – не проник злой дух внутрь её тела. Приготовь мне постель, приготовь мне поесть: я останусь у тебя. Надо мне познакомиться с этим духом.

Он легко встал и вышел из чума. Слышно было как притопывая и напевая он обходит вокруг юрты, раз и второй, и третий.

Следом поднялся и отец – немало ещё у него было работы.

Токурси обняла матушку, спрятала лицо у неё на плече. Сообщила:

– Встретила сегодня я охотника Сэктэкана. И растаяла внутренность моя, когда посмотрела я на него.

Засмеялась её матушка.

– Радостную весть ты мне принесла, моя выросшая дочь, моя хунат.

Токурси работала весь день не покладая рук, и счастливая улыбка не сбегала с её лица. Всё ей виделся Сэктэкан. То вот он улыбается ей, то вытаскивает её унт, то помогает снова обуться. Так ей хотелось вышить ему что-то, ну хоть ремешок для волос, но она удержалась. Лишь позволила себе поразмышлять над узором. Она сновала по чуму быстро-быстро: замачивала коренья, резала мясо, поддерживала огонь – готовила обед. Шаман, долгое время ходивший вокруг, вернулся в чум, устроился на приголовленной для него лежанке за очагом в ожидании обеда. Посматривал на спящую Токурси, едва слышно бормотал что-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.